

ВРЕМЕНИ СОЗВУЧНО

Киевское гастрольное лето 1977 года богато встречами с театральными коллективами республики. Выступления в столице Украины события для них волнующее и радостное, тем более в год 60-летия Великого Октября. И понятно стремление театральных коллективов провести эти гастролы как юбилейные творческие отчеты. А Днепропетровский государственный русский драматический театр имени М. Горького к тому же и сам юбиляр — потому что завершает свой пятидесятый сезон.

Знаменательно, что спустя полвека коллектив вновь обратился к пьесе, постановкой которой начиналась его творческая биография, — к героической драме К. Тренева «Любовь Яровая».

Постановщик В. Саранчук развертывает спектакль как широкое эпическое полотно о людях революции. В вихрь событий вовлечены все социальные слои общества. На первом плане, разумеется, силы, отстаивающие правое дело — дело Ленина, дело Октября. Фронт борьбы проходит и через души людей, создавая сложные семейные коллизии. По разные стороны баррикад оказываются учительница Любовь Яровая и ее муж — белый офицер Михаил Яровой; под разными знаменами сражаются сыновья крестьянки Марьи: Григорий — революционер, подпольщик, Семен — бело-гвардейский вахмистр. Действующих лиц много, и, к чести актерского коллектива, большинство исполнителей создают четко огазненные, индивидуализированные образы.

Сложные задачи решают Л. Шкуркина — Любовь Яровая и В. Куркин — Михаил. Не угасла любовь, но жизнь столкнула их как идейных врагов. Нежность и мужество, казалось бы, противоположные качества, сочетаются в характере Яро-

вой. Побуждает революционный долг — она твердо остается с теми, кто борется за торжество новой жизни.

Колоритен матрос Швабля. Человек, беззаветно преданный революции, смелый, находчивый, одаренный природной сметкой и юмором, — таким увидели мы Швабля в исполнении Ж. Мельникова. Запоминается монументальная фигура профессора Горюстаева. Герой артиста А. Рудикова не произносит вольерных монологов о признании Советской власти, но он терпим и снисходителен к тем бойцам револю-

ционной железной дороге. Но вот что досадно: порою ловишь себя на том, что следишь не столько за действием, сколько за тем, не наткнется ли кто из актеров на металлические конструкции. Вероятно, и сами исполнители ошущают от этого некоторую скованность.

В целом «Любовь Яровая» — серьезная работа коллектива, заметный вклад в его юбилейный рапорт Великому Октябрю.

Другая работа театра — «Открытие профессора Авиллова» по пьесе Ю. Щербака

На спектаклях Днепропетровского театра драмы им. М. Горького

лен и тем бойцам революции, которые по неведению, непаркомом напоят его мелкие обиды. А в картине бегства представителей старого мира он так сочно произносит знаменитое «Пустьте Дуньку в Виропу», что фраза эта звучит как полная сарказма оценка, данная не только «обуржуазившейся» прислуге, но и всем прислужникам прочившего, отживающего строя.

Запоминаются и эпизодические персонажи: Дунька — Л. Чернилевская, Марья — О. Емельянова, курьер Чир, этаким «мелкий бес», способный на большое зло, — Е. Новиков. К сожалению, менее выразительным оказался комиссар Колкин: в спектакле он скорее символ, чем живой, с индивидуальными чертами, человек.

В основу оформления спектакля художника Н. Владимировича положила конструкция, напоминающая мостовой переход. Действие разворачивается как бы в двух ярусах (сам мост служит в основном для прохода участников массовых сцен). Слов нет, это в какой-то мере создает зрительный образ города, возможно, с крушью

переносит зрителя в наши дни. Речь в ней о подлинном новаторстве в науке и о приспособленчестве, о честности и о карьеризме, несовместимом с подлинной научной деятельностью. Автор проявил хорошее умение драматургически «взвинтить» развитие действия на этом главном направлении.

Привлекателен — в пьесе и в спектакле — главный герой — профессор-вирусолог Авиллов. Смелость в научных исканиях, принципиальность, честность перед собой и обществом, непримиримость ко всему, что тормозит нормальную работу института, — все эти черты советского ученого артист К. Вурцев воссоздает с жизненной достоверностью. Из жизни выхваченными видятся и другие персонажи: директор института Сердюк, академик Воскресенский, научный сотрудник Третьяк — их роли с мудрой тактичностью исполняют Э. Соколовский, А. Криволапчик, А. Вешников.

С подкупающей некрепостью ведет Л. Воронина роль Наташи, молодого научного сотрудника. Ее первая встреча с Авилловым не

обещает ничего хорошего: явившись в лабораторию профессора Савелина, где работает Наташа, Авиллов, не очень стеснясь в выражениях, говорит о сомнительной ценности этой лаборатории и ее руководства. Наташа возмущена. Но, вовлеченная в конфликтную ситуацию, она убеждается: как бы ни неприятны были слова Авиллова, в сущности прав он, а не карьерист Савелин, готовый любыми, даже самыми нечестными путями прийти к власти. Увы, и Савелин вошел на сцену из жизни: есть такие в науке, да и не только в науке. И заслуга артиста В. Соболева в том, что он, не шаржируя, изображает такое уязвленное научное самолюбие. Оставшийся в «гордом одиночестве», Савелин не судится, и спектакль предупреждает: остерегайтесь Савелиных!

И еще об одном «герое» хочется вспомнить. Он даже не появляется на сцене (отличная находка драматурга), но мы его узнаем... Это Штуль — его никогда не слышишь на работе, он, «профсоюзный активист», вечно занят общественными делами (подарки к празднику, венки для похорон).

Если основной — производственно-правовой — конфликт решается достаточно убедительно, то лирические узлы пьесы не столь прочны. А попытка Авиллова связать свою судьбу с Наташей и вовсе выглядит как нечто «довеском». Да, есть в Наташе много «авилловского», бескомпромиссного. Но нет повода для разрыва (даже намек на нем) Авиллова с Тамарой — вполне нормальной, заботливой женой, — роль ее хорошо несет одна из ведущих актрис театра Л. Вершинина. Зачем это понадобилось? Разве для утверждения «преemptивности» был «неравный брак» Вознесенского с Татья-

ной Константиновной, может быть и союз Авиллова с Наташей. Или для того, чтобы показать: даже самый распроположенный герой не лишен недостатков. Так хватит и того, что Авиллов не всегда тактичен, утверждая правоту своего дела.

Среди лучших спектаклей театра на современную тему отметим и комедию «Старший сын» А. Вампилова. Слово «комедия» тут, правда, не совсем подходит. За комическими ситуациями прослеживается драма бывшего фронтовика, музыканта Сарафанова, стоящего перед проблемой одиночества: вот-вот «отлетят» дочь и сын. Но появляется мнимый сын, и Сарафанов рад этому, а студент Бусыгин, волею случая оказавшийся в необычной роли, становится подлинным другом Сарафанова, принимает горячее участие в судьбе его семьи.

Если посмотреть в театральную программу, спектакль этот выглядит как бы «самодеятельным». Постановил его артист театра К. Зубовский, режиссер-ассистент — артист Н. Мельников, он же соавтор музыки к спектаклю. Но да здравствует такая «самодеятельность», если получилась добротная постановка, в которой в полную силу проявили себя такие актеры, как тот же Н. Мельников (Сарафанов), Т. Кремерт (Бусыгин), В. Басенко (Сильва), А. Мишин (Васенька), Л. Шкуркина (Нина), Л. Чернилевская (Макарская) и другие. Театр ведет здесь разговор на важные нравственно-этические темы, которые продолжают волновать зрителя, приглашая его к серьезным раздумьям.

Мы остановились на трех спектаклях, которые, на наш взгляд, характерны для театра. Все они созвучны нашему времени. И то, что главные удачи театра именно на этом направлении, — свидетельство активности его общественной и творческой позиции, целеустремленности в решении задач, стоящих перед советским искусством.

В. ХОМЕНКО.